

• Автор: [Юлия Кривоносова](#)

[«Русский вопрос» в Эстонии](#)

В то время как в других странах ЕС [политические партии только дебютируют с русской повесткой](#), в Эстонии она – уже обыденный элемент выборов любого уровня. Это неудивительно для страны, в которой, согласно последней [переписи населения 2011 года](#), 25% населения считают себя этническими русскими, а в некоторых городах на северо-востоке доля русского населения доходит до 95%.

Однако русскоязычное население находится в фокусе грядущих выборов и по другой причине. Дело в том, что выборы муниципального уровня – единственный вид выборов в Эстонии, в которых могут голосовать «люди с неопределенным гражданством», обладатели серых паспортов. Отметим, что предоставление избирательных прав «негражданам/людям с неопределенным гражданством» не является общей практикой для стран Балтии: несмотря на то, что Эстония предоставила право «людям с неопределенным гражданством», проживающим на территории Эстонии, голосовать на местных выборах еще в 1992 году, в Латвии «неграждане» до сих пор не имеют права голоса даже на местных выборах. В 2017 году «люди с неопределенным гражданством» составляют [6% населения Эстонии](#). Большая часть обладателей серых паспортов – выходцы из СССР, говорящие по-русски.

Местные vs парламентские выборы

Получается, что в парламентских, европейских и местных выборах в Эстонии голосуют разные группы избирателей. Возможно, это как-то влияет на то, что вот уже несколько избирательных циклов подряд выборы в органы местного самоуправления и парламентские выборы показывают радикально разные результаты: в муниципальных выборах лидирует Центристская партия, а в парламентских – Партия реформ. Голоса русскоязычного населения [традиционно распределяются](#) между двумя партиями: 90% голосов получает Центристская партия, 10% – социал-демократы. Однако в этом году наряду с двумя озвученными выше партиями активно используют русскую повестку или, как это явление окрестили в СМИ, «русский вопрос», и другие партии. При этом важно отметить, что ни одна из партий в своих партийных документах и агитационных материалах на русском языке не говорит о внешней политике, санкциях или об отношениях с Россией. Оно и понятно: данные выборы – муниципального уровня, и на этом уровне вопросы внешней политики не решаются.

На пути к интеграции

О чем же говорят политические партии Эстонии с русскоязычным избирателем? Большинство партий Эстонии ведут избирательную кампанию на двух языках: их сайты представляют информацию и по-русски, и по-эстонски; программные документы также переведены на русский язык; на улицах можно увидеть агитационные баннеры на русском языке, а в Интернете – предвыборные [ролики](#), где кандидаты в муниципальные органы власти рассказывают о своих программах по-русски. Некоторые лидеры партий даже ведут личные [страницы](#) в Фейсбуке на русском языке. Однако такое положение дел радует далеко не всех:

«Когда я еду в центр Таллинна, то что я вижу? Повсюду красуются двуязычные плакаты Центристской партии. О какой мотивации к изучению языка мы можем тогда говорить?», - [заявил](#) лидер праворадикальной популистской консервативной народной партии EKRE Март Хельме.

Он же не так давно [принял](#) решение о том, что партия EKRE больше не будет общаться с журналистами на русском языке из-за [скандала](#), который разгорелся после того, как политик, выступающий за отмену русскоязычных детских садов и школ в Эстонии, давал интервью СМИ на русском языке. Возможно, партия EKRE – единственная партия на этих выборах, не заинтересованная в голосах русскоязычного избирателя: партия не ведет заметной агитации на русском языке и выступает с [инициативой](#) запретить негражданам голосовать даже на муниципальных выборах, т.к., [по мнению Марта Хельме](#), неграждане голосуют за политические силы, «представляющие образ мыслей, который является враждебным по отношению к коренному населению», а также «признают совсем другие иерархии ценностей, а это является угрозой для эстонских государства и культуры».

Больше всего внимания русской повестке уделяют центристы, социал-демократы и, на удивление, консервативно-националистическая партия Isamaa ja Res Publica Liit (IRL), которая с недавнего времени ведет ежемесячный «Клуб политической мысли», где все желающие могут поговорить с министрами на русском языке.

В фокусе IRL находятся проблемы интеграции. Под интеграцией партия понимает обучение эстонскому языку, открытие домов эстонского языка в разных городах Эстонии – особенно в Таллине и Нарве, где доля русскоговорящего населения составляет [45%](#) и [97%](#) соответственно. Также [внимание уделяется](#) развитию русскоязычных телевизионных каналов, но несколько в иной форме, чем сейчас: «Русскоязычные СМИ важны, но сама идея канала ETV+ обязательно должна отвечать интересам налогоплательщика».

Социал-демократы свой русскоязычный контент строят вокруг предоставления возможностей для проживающих в Эстонии русскоговорящих получать информацию на русском языке: от защиты русскоязычных СМИ (в частности, Первого Балтийского Канала, созданного на базе российского Первого канала, и ETV+) до перевода аннотаций к безрецептурным лекарствам на русский язык. Кроме того, социал-демократы, как и IRL, [обещают взяться](#) за интеграцию русскоговорящего меньшинства в эстонское общество. Под интеграцией понимается обучение эстонскому языку при сохранении возможности обучаться на русском, предоставление различных сервисов на русском языке, упрощение процедуры получения гражданства (в частности, обмен серого паспорта на эстонское гражданство). Среди своих кандидатов социал-демократы выделяют русскоговорящих представителей молодежи –

например, Анастасию Коваленко и сестер Богдановых. Этот подход может помочь партии убить сразу двух зайцев: привлечь и русскоговорящего избирателя, и молодежь, т.к. данные выборы – первые, на которых возрастной порог был снижен до 16 лет. В то же время ставка на русскоговорящих кандидатов напоминает стратегию центристов, особую популярность которых у русскоговорящего населения Эстонии [объясняют](#) еще и тем, что эта партия стала площадкой для прихода во власть многих русских политиков.

Проблема «серых паспортов»

Центристы в общереспубликанской предвыборной программе никак не поднимают проблемы русскоязычного населения или отношений с Россией, в то время как в [программе](#) для Таллина на первой же странице пишут: «Наша цель заключается в том, чтобы в Таллине всем было хорошо жить: как молодым, так и пожилым, как эстонцам, так и русским, и людям других национальностей». Центристы обещают обеспечить обслуживание на русском и английском языках в государственных учреждениях Таллина, а также увеличить объем преподавания эстонского языка в русскоязычных детских садах. Вопрос гражданства также фигурирует в предвыборной кампании Центристской партии: члены партии Кадри Симсон и Яна Тоом [выступают](#) за предоставление эстонского гражданства всем «серопаспортникам».

Партия Реформ в последнее время значительно [укрепила позиции](#) у русскоязычного избирателя. По популярности она занимает второе место и обгоняет социал-демократов, несмотря на то, что представители этой партии выступают строго [против](#) двуязычной политики и использования русского языка как официального.

«Надо направить больше усилий на то, чтобы не только русскоязычное общество, но и все иноземцы, которые находятся в Эстонии и хотят здесь жить, выучили бы государственный язык», - [Антс Лаанеотс, Партия реформ](#).

Не одобряет Партия реформ и упрощение процедуры получения эстонского гражданства для «серопаспортников», аргументируя это так:

«У нас многие серопаспортники владеют государственным языком. Я сталкивался с такими, так сказать, "серыми" ребятами. Многие из них сдали экзамены на знание эстонского, говорят и пишут свободно. У них есть соответствующие удостоверения. На вопрос, почему не получают гражданство, отвечают прямо — с серым паспортом удобно. Они могут свободно, без виз, ездить в Россию и свободно передвигаться в Шенгенской зоне. Единственное, в чем они ущемлены — это участие в выборах», - [Антс Лаанеотс](#).

Для партии ЕКРЕ русская повестка [заключается исключительно](#) в продвижении изучения эстонского языка, путем чего лидер партии обещает «ликвидировать сегрегацию в Эстонии».

Кроме устоявшихся партий в данных выборах будут участвовать новые избирательные блоки. Например, до недавнего времени бессменный лидер Центристской партии и бывший мэр Таллина Эдгар Сависаар, а также ряд его однопартийцев решили баллотироваться на этих выборах отдельным избирательным списком, при этом не выходя из состава Центристской партии. Сависаар часто рассматривается в качестве защитника интересов русскоязычного населения Эстонии. Он неоднократно [выступал](#) за отмену санкций против России (хотя бы со стороны Эстонии), а также за активное сотрудничество с Россией. В связи с этим некоторые российские пропагандистские СМИ, [ссылаясь на мнение участников «списка Сависаара», сообщают](#), что «раскол» в Центристской партии произошел из-за пророссийской позиции Сависаара и других членов партии, в частности, из-за участия в приеме в российском посольстве по поводу дня независимости 12 июня и возложения цветов к Бронзовому солдату 9 мая. Также пропагандистские СМИ [именуют](#) «список Сависаара» «новой политической силой, готовой более последовательно артикулировать и отстаивать интересы русскоязычных жителей Эстонии». Однако в Центристской партии [считают](#), что «раскол» в партии спровоцирован не симпатиями определенных политиков к России, а финансированием со стороны политических оппонентов и конкурентов Центристской партии на этих выборах.

Также к этим выборам Русский дискуссионный клуб Эстонии [планировал](#) зарегистрировать новую русскую партию под названием «Партия народов Эстонии». Однако этого не произошло, т.к. весной инициативная группа по созданию новой партии [присоединилась](#) к Объединеннойлевой партии Эстонии – небольшой партии, не имеющей представительства ни в Европейском, ни в эстонском парламентах.

Повышенное внимание к русскоязычному населению на данных выборах вызывает неоднозначную реакцию. С одной стороны, политики, кажется, пребывают от этого в восторге. Так, например, лидер Социал-демократической партии Эстонии Евгений Осинковский заявил, что *«мечтал, что все крупные партии Эстонии начнут серьезнее относиться к политическим интересам русскоговорящих, что у партий проснется электоральный интерес к этой группе избирателей»*. С другой стороны, [общественность опасается](#) того, что нынешняя избирательная кампания в очередной раз приведет к обострению отношений между русскими и эстонцами из-за «спекуляций» и «паразитировании» на национальном вопросе.

Действительно, на данный момент партийная система Эстонии «деэтнизирована»: русские партии прекратили существование в 2012 году, и теперь ни одна из партий не занимается исключительно интересами русскоязычного населения. Однако многие партии включают в свою повестку интересы русскоязычного населения с целью привлечения избирателей. В итоге в ходе каждых выборов происходит серьезная политизация этничности, и в этой полемике интересы русскоязычного населения зачастую сводятся исключительно к языковым вопросам или вопросам получения гражданства. Таким образом, вместо того, чтобы артикулировать своевременные интересы русскоязычного населения страны, большинство политических партий Эстонии повторяют неменяющийся уже на протяжении 26 лет дискурс о языке и гражданстве, что также свидетельствует о том, что за 26 лет эти вопросы так и не были решены.

теги

[Estonia](#)

[Baltic](#)

[Germany](#)

категории

[Russia / Europe](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu